

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Малофеев Андрей Олегович

аспирант, адвокат

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова», Коллегия адвокатов «Юрист»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

**ОБОРОТ ГЕННО-МОДИФИЦИРОВАННЫХ ОРГАНИЗМОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

***Аннотация:** в статье автором рассматриваются проблемные вопросы, связанные со спецификой генно-модифицированных организмов как объектов гражданских прав. Автор анализирует нормы российского и зарубежного права, регулирующие оборот генно-модифицированных организмов, выявляет пробелы в правовом регулировании данных отношений, формулирует предложения по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере. В частности, автор предлагает меры, направленные на повышение эффективности процедур публичного контроля в сфере производства и реализации генно-модифицированных организмов.*

***Ключевые слова:** генно-модифицированные организмы, гражданско-правовые отношения, нравственность, частные интересы, публичные интересы.*

Одним из важнейших факторов, определяющих в настоящее время развитие как экономики, так и правовой системы, является научно-технический прогресс, основанный на достижениях современного естествознания. Так, благодаря достижениям молекулярной биологии и генетики активно формируется рынок генно-модифицированных организмов (далее по тексту ГМО). Расширение оборота товаров, содержащих ГМО, вызывает необходимость особого подхода к правовому регулированию соответствующих отношений, учитывающего специфику данных объектов гражданских прав.

Г.Б. Романовский и О.В. Романовская отмечают, что достижения в области биотехнологии затрагивают основы правового статуса гражданина, корректируя устоявшиеся принципы статуса человека и гражданина во всех сферах общественной жизни, что позволяет подключиться к возникающим дискуссиям представителей практически всех отраслевых юридических наук [8, с. 1].

Необходимо отметить, что состояние имущественных отношений в сфере оборота ГМО характеризуется наличием нравственно-правового конфликта, сутью которого является имеющееся противоречие между публичным интересом государства в обеспечении продовольственной безопасности и здоровья населения и частными интересами производителей продовольственных товаров, содержащих ГМО. Данное противоречие в настоящее время не урегулировано нормами права, что порождает на практике проблемы, связанные с гражданским оборотом ГМО.

По мнению автора настоящей статьи, решить проблему гражданского оборота ГМО возможно с помощью разработки правового механизма, направленного на максимальное снижение потенциальных рисков использования ГМО в пищевой и сельскохозяйственной промышленности. При этом такой механизм должен быть основан на принципе сочетания частных и публичных интересов в правовом регулировании соответствующих отношений. Необходимость применения данного подхода объясняется, с одной стороны, стратегическим значением затрагиваемых сфер правового регулирования в обеспечении безопасности общества и государства, а с другой стороны, перспективностью технологии генной инженерии на современном рынке товаров.

Представляется также, что правовое регулирование рассматриваемых отношений должно оптимально отражать нравственные представления общества относительно оборота ГМО. С точки зрения автора настоящей статьи, учесть нравственную составляющую рассматриваемого явления в правовом регулировании можно, обеспечив соблюдение принципа свободы волеизъявления субъектов гражданских правоотношений применительно к обороту ГМО. Необходимо создать правовой механизм, гарантирующий для каждого субъекта гражданского

права возможность самостоятельного выбора в принятии решения относительно использования ГМО.

В Российской Федерации законодательство, регулирующее оборот ГМО, до сих пор находится на стадии формирования.

Так, в России действует Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» [10]. Однако данный закон носит рамочный характер и содержит большое количество отсылок к другим нормативным правовым актам, которые до настоящего времени не приняты или не вступили в силу. Например, статья 7 указанного закона устанавливает, что генно-инженерно-модифицированные организмы, предназначенные для выпуска в окружающую среду, а также продукция, полученная с применением таких организмов или содержащая такие организмы, подлежит государственной регистрации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Однако до настоящего времени такой порядок не установлен. Правительством РФ принято Постановление от 23 сентября 2013 г. № 839 «О государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы» [4]. Согласно первоначальной редакции, данное постановление должно было вступить в силу с 1 июля 2014 г. Однако Постановлением Правительства РФ от 16 июня 2014 г. № 548[5] были внесены изменения, согласно которым, вступление в силу постановления отложено до 1 июля 2017 г.

Налицо непоследовательность законодателя в принятии принципиального решения. В результате до настоящего времени оборот товаров, содержащих ГМО, в РФ в достаточной степени не регламентирован.

Необходимо отметить, что в Российском законодательстве закреплены положения об обязательной маркировке некоторых видов товаров, содержащих ГМО. Так, согласно абз. 3 ч. 2 ст. 10 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей» [2] изготовитель (исполнитель, продавец) обязан

указывать информацию о наличии в продуктах питания компонентов, полученных с применением генно-инженерно-модифицированных организмов, в случае, если содержание указанных организмов в таком компоненте составляет более девяти десятых процента.

Аналогичные нормы содержатся в разделе 4.11. технического регламента Таможенного союза «Пищевая продукция в части ее маркировки» [7].

Однако только требований законодательства об обязательной маркировке пищевой продукции, содержащей ГМО, в настоящее время явно недостаточно для установления эффективного правового режима в отношении данных объектов. Процедура маркировки не обеспечивает контроль за безопасностью на стадии производства товаров, не гарантирует защиту окружающей природной среды от несанкционированного проникновения ГМО, не даёт возможности обеспечить публичный контроль на стадии научного экспериментирования в области ГМО.

В качестве примера относительно полного правового регулирования оборота ГМО можно привести законодательство Европейского Союза в данной области.

Так, в ЕС принят целый ряд регламентов и директив, из которых следует выделить Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза № 1829/2003 от 22 сентября 2003 г. о генетически модифицированных продуктах питания и кормах [6], а также Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/18/ЕС от 12 марта 2001 г. о преднамеренном выпуске в окружающую среду генетически модифицированных организмов и об отмене Директивы Совета ЕС 90 [1].

Указанный выше Регламент ЕС № 1829/2003 определяет правовое регулирование хозяйственного оборота пищи и кормов, содержащих ГМО или произведенных из них, по двум направлениям: 1) порядок получения разрешения на вовлечение в хозяйственный оборот пищи и кормов, произведенных из ГМО; 2) требования по маркировке пищи и кормов, произведенных из ГМО, обеспечи-

вающие отслеживание и контроль на любой стадии размещения соответствующих товаров на рынке. Регламентом также определяются требования к маркировке товаров, содержащих ГМО, как в ходе передачи товара в случае оптовой торговли, так и для продуктов, предназначенных для продажи в розницу конечным потребителям [3, с. 23].

Указанная выше Директива 2001/18/ЕС от 12 марта 2001 г. устанавливает, что заявитель, желающий зарегистрировать продукт, содержащий ГМО, должен предоставить полную информацию о ГМО, включая информацию относительно самого ГМО, потенциальной среды планируемого выпуска, взаимодействия со всеми биотическими и абиотическими факторами окружающей среды с учетом конкретной планируемой зоны выпуска ГМО. Разработанная жесткая система требований позволяет государству осуществлять контроль над распространением ГМО на его территории, а полученная информация снижает вероятность наступления неблагоприятных последствий или позволяет принять своевременные эффективные меры по их ликвидации. Требования данной Директивы четкие, понятные и выполнимые. При этом подобный подход к правовому регулированию не препятствует развитию биотехнологий в направлении создания ГМО, обеспечивая при этом безопасность экологии и здоровья человека.

Приведённые положения законодательства Европейского Союза, безусловно, должны быть учтены при совершенствовании действующего российского законодательства, регулирующего оборот ГМО. В частности, требует безотлагательного введения в действующее законодательство процедуры государственной регистрации как самих ГМО, так и их производителей. Данная процедура позволит предотвратить бесконтрольное распространение ГМО на рынках Российской Федерации.

По мнению автора настоящей статьи, для более полного соблюдения баланса частных и публичных интересов в рассматриваемой сфере необходимо обратить внимание на возможность реализации в законодательстве публично-правовых механизмов, направленных на обеспечение контроля за безопасностью ис-

пользования ГМО в производстве товаров. Таким механизмом может стать процедура лицензирования деятельности по производству ГМО. Представляется, что разработка требований к лицензиатам, направленных на обеспечение безопасности производства и предотвращение произвольного попадания ГМО в немаркированную продукцию, позволит не допустить бесконтрольное распространение ГМО и товаров, содержащих ГМО, на потребительских рынках.

Кроме того, с точки зрения автора настоящей статьи, большим потенциалом для обеспечения безопасности общества от рисков использования ГМО обладает процедура обязательной государственной экологической экспертизы для производителей ГМО. Проведение государственной экологической экспертизы на предмет определения уровня негативного воздействия соответствующих производств на окружающую среду позволит не допустить несанкционированное попадание ГМО в естественные природные биосистемы, что будет способствовать снижению экологических рисков производства ГМО.

Реализация указанного выше предложения потребует разработки соответствующих методик проведения государственной экологической экспертизы. Данные методики должны учитывать специфику производства ГМО и гарантировать невозможность их бесконтрольного проникновения в окружающую природную среду.

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения:

- действующее законодательство, регулирующее гражданский оборот ГМО, нуждается в корректировке, направленной на создание правового механизма, способного обеспечить принцип свободы волеизъявления потребителя при реализации им субъективного гражданского права на приобретение ГМО или товаров, содержащих ГМО;

- механизм правового регулирования оборота ГМО должен сочетать как частно-правовые, так и публично-правовые средства воздействия на общественные отношения, что позволит учесть на законодательном уровне интересы всех участников рынка ГМО;

Научные исследования: от теории к практике

– основой механизма правового регулирования гражданского оборота ГМО должна стать процедура государственной регистрации как самих ГМО, так и производителей ГМО, что позволит предотвратить бесконтрольное распространение ГМО на потребительских рынках Российской Федерации;

– в действующем законодательстве должен быть закреплён механизм лицензирования деятельности по производству ГМО, а также должны быть разработаны требования к лицензиатам, соблюдение которых обеспечит безопасность производства и невозможность произвольного попадания ГМО в немаркированную продукцию;

– в целях обеспечения контроля в сфере производства ГМО необходимо закрепить в действующем законодательстве нормы, устанавливающие в отношении производителей ГМО обязанность прохождения экологической экспертизы на предмет определения уровня негативного воздействия соответствующего производства на окружающую среду.

По мнению автора настоящей статьи, сформулированные предложения позволят обеспечить оптимальный баланс нравственных и правовых норм, регулирующих отношения в сфере оборота ГМО.

Список литературы

1. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/18/ЕС от 12 марта 2001 г. о преднамеренном выпуске в окружающую среду генетически модифицированных организмов и об отмене Директивы Совета ЕС 90/220/ЕЭС [электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения: 29.09.2014).

2. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. ст. 766, в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации 2014. №19 ст. 2317.

3. Петушкова Ю.А. Правовое регулирование в сфере биотехнологии в зарубежных странах // Экологическое право. 2013. № 2. С. 20–25.

4. Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2013 г. № 839 «О государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 39. ст. 4991.

5. Постановление Правительства РФ от 16 июня 2014 г. № 548 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2013 г. № 839» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 25. ст. 3317.

6. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза №1829/2003 от 22 сентября 2003 г. о генетически модифицированных продуктах питания и кормах [электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения: 29.09.2014).

7. Решение Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 881 «О принятии технического регламента Таможенного союза «Пищевая продукция в части ее маркировки» [электронный ресурс] // Комиссии Таможенного союза: [официальный сайт]. Режим доступа: [http:// www.tsouz.ru](http://www.tsouz.ru) (дата обращения: 29.09.2014).

8. Романовский Г.Б., Романовская О.В. Биомедицинские технологии как объект правового регулирования // Публично-правовые исследования (электронный журнал). 2014. № 1. С. 1–5.

9. Чуйко Н.А. Основные подходы к регулированию генетически модифицированных организмов в международной практике. // Сибирский юридический вестник. 2011. № 1. С. 160–165.

10. Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации 1996. № 28. ст. 3348, в редакции Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 248-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 2011. № 30 (часть I) ст. 4596.

Научные исследования: от теории к практике